

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

M.O. Gubin

COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Несовершеннолетний преступник как личность находится на стадии формирования, совершённое им преступление в большинстве случаев – это следствие стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств. Поэтому процесс его ресоциализации, по возможности, должен протекать в естественных первичных социальных институтах и привычной позитивной социальной среде. Исходя из этого, в основе предупреждения преступности должен лежать принцип максимального содействия благополучию несовершеннолетнего и презумпция его дальнейшей позитивной социализации.

Применение принудительных мер воспитания является проявлением более общего направления в политике в области наказаний во всем мире в 1980-е гг. и начале 1990-х годов, которое склоняется в пользу альтернатив тюремному заключению.

В новом Уголовном кодексе Российской Федерации регламентация применения принудительных воспитательных мер существенно изменилась. Сейчас они именуются «принудительные меры воспитательного воздействия».

В силу ч. 1 ст. 90 УК РФ освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности допустимо при наличии объективных и субъективных оснований: совершённое подростком деяние относится к преступлениям небольшой или средней тяжести; наличие уверенности, что исправление несовершеннолетнего в данном конкретном случае может быть достигнуто путем применения к нему только принудительных мер воспитательного воздействия. Разумеется, суд, прокурор, а также следователь, с согласия прокурора, принимая решение об освобождении несо-

вершеннолетнего от уголовной ответственности и прекращая в отношении него уголовное дело по данным основаниям, должны мотивировать достаточность в данной ситуации именно воспитательных мер, а не уголовного наказания [5].

Освобожденному от уголовной ответственности несовершеннолетнему судом могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия четырех видов:

- 1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК).

При этом подростку может быть назначено одновременно несколько из перечисленных принудительных мер воспитательного воздействия [2]. Продолжительность срока применения мер, указанных в п. 2 и 4, устанавливается органом, назначающим эти меры, в пределах от одного месяца до двух лет – при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при средней тяжести содеянного.

Предупреждение, как принудительная мера воспитательного характера, состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, предусмотренных УК (ч. 1 ст. 91 УК).

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию и контролю за поведением несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 91) [2].

¹ Магистрант АНО ВО «Российский новый университет».

© Губин М.О., 2016.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается на несовершеннолетнего с учетом его имущественного положения и наличия у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 91). Речь идет о наличии у подростков реальной возможности устранить нанесенный ими преступный вред своими средствами или своими силами [8].

Наконец, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего предполагает возможность запрета посещать определенные места, использовать определенные формы досуга, в том числе связанные с управлением механическими транспортными средствами, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток либо выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Этот перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен органом, назначающим данную принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91) [2].

Контроль за исполнением несовершеннолетним назначенной ему меры воспитательного характера возлагается по постановлению судьи на специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетнего. Как следует из ч. 4 ст. 90 УК, в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется судом, и все материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Анализ этой формулировки показывает, что термин «систематичность» означает в ней неисполнение подростком применяемой к нему меры воспитательного воздействия три и более раз. По-видимому, реакцией на первое и вторичное уклонение несовершеннолетнего от исполнения им обязанностей, вытекающих из содержания соответствующей воспитательной меры, должны быть методы убеждения и предостережения о возможности пересмотра ранее принятого решения об освобождении от уголовной ответственности [9; 10; 11]. Тем самым, совершившему преступление небольшой или средней тяжести подростку предоставляется дополнительный шанс вступить на путь исправления без фактического претерпевания уголовной кары [9; 12; 13].

Если же этот шанс не использован, то поставить вопрос об отмене принудительной меры воспитательного воздействия правомочен специализированный государственный орган, на который был возложен контроль за поведением несовершеннолетнего, а принять решение о такой отмене и передаче всех материалов для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности должен суд, назначивший эту меру. Разумеется, подобный пересмотр прежнего решения возможен, если не истекли предусмотренные ст. 94 УК сроки давности привлечения к уголовной ответственности [5].

Процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, согласно ст.ст. 427 и 431 УПК РФ, является прекращение уголовного преследования или уголовного дела [7]:

1) согласно ст. 427 УПК, если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то прокурор, следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК, которое вместе с уголовным делом направляется прокурором в суд. Суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела, выносит постановление о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, при этом суд вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительными мерами воспитательного воздействия;

2) в соответствии со ст. 431 УПК, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК [3].

Кроме того, на основании ч. 1 ст. 92 УК несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести,

может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК [2; 14; 15; 16].

Уголовный закон ориентирует суды по возможности исключать случаи применения в отношении несовершеннолетних наказания в виде лишения свободы.

Пленум Верховного суда РФ в специально принятом Постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» разъяснил, что суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, и не должен допускать случаев применения уголовного наказания к впервые совершившим не представляющие большой общественной опасности преступления несовершеннолетним, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК [4; 17].

Закрепленный в ст. 427 УПК порядок применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия не согласуется с общими положениями уголовного судопроизводства, в частности с теми положениями, которые устанавливают фактические и юридические основания, влекущие начало и окончание производства по уголовному делу, формируют понятие института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, определяют роль суда в применении мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления.

В уголовно-процессуальной теории прекращение уголовного дела понимается как завершающий этап расследования, на котором подводятся его итоги, окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя и дознавателя по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности. При этом отмечается, что это в равной мере относится ко всем формам предварительного расследования.

Как одну из форм окончания уголовно-процессуального производства, заключающуюся в завершении исследования с помощью уголовно-процессуальных средств конкретного жизненного случая и выполнении технических условий делопроизводства, трактует сущность прекращения уголовного дела и О.В. Волинская [6].

Литература

1. Конституция РФ. – М.: АСТ; Астрель; ВКТ, 2015.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2003.
5. Боровиков С.А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – № 3 // СПС «Консультант Плюс», 2006.
6. Волинская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы. – М., 2007.
7. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и особенная части. – М., 2010. – Сер. Учебники для ссузов.
8. Смердов А.А., Власова А.Л. Вина в уголовном и гражданском праве // Вестник Российского нового университета. – 2009. – Выпуск 4.
9. Уголовное право Абхазии (Апсны). Общая часть. Преступление: учебное пособие / Р.С. Джинджолия, А.Ж. Аджинджал; Российский новый ун-т, Юридический фак., каф. уголовно-правовых дисциплин. – М., 2010. – Сер. Зарубежное уголовное право.
10. Постановление президиума Московского городского суда от 22.01.2010 по делу № 44у-440/09 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Джинджолия Р. Оценочные признаки составов преступлений против личности // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 17.
12. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2005.
13. Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека): монография. – М., 2012.
14. Джинджолия Р.С. Роль и значение судебных правовых позиций (усмотрений) в уголовном праве (на примере разъяснений Верховного суда РФ) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 4. – С. 75–79.

15. Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б., Коновалов Н.Н. Об оценочном признаке жестокости в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности // Вестник Российского нового университета. – 2015. – Выпуск 3. – С. 57–63.

16. Джинджолия Р.С. Оценочные понятия общей части уголовного права // науч. ред. А.А. Магомедов. – М., 2005.

17. Создание института досудебного урегулирования споров в фонде социального страхования / Кашкин С.Ю., Субочев В.В., Кручинина Н.В., Ситдикова Л.Б., Джинджолия Р.С., Морозова Н.С., Регент Т.М., Морозов М.А., Помазкова С.И., Коновалова Е.А., Криеренко А.В., Агаркова А.Н., Кожанов Т.А., Зернова Н.С., Орлов Д.А. Отчет о НИР № 375 от 07.10.2016 (Фонд социального страхования Российской Федерации).